

Глава 3: Встреча с братьями Певерелл (2)

Июнь 1994 года

Тисовая улица, 4

Увидев выражение лица Гарри и поняв, о чем он думает, три брата закатили глаза.

Антиох усмехнулся:

— Мы не удивлены, что ты смог создать Патронус, ну, технически не удивлены.

— Тогда почему? — спросил Гарри.

— Вызов Патронуса в твоем возрасте — это, безусловно, нечто великое, многие способные волшебники не могут сделать этого за всю свою жизнь, но для таких людей, как мы, это не так уж и сложно. В конце концов, ты был избран нашим магическим наследником, признанным достойным самой магией.

Игнотус продолжил:

— Магия для волшебника является неотъемлемой и фундаментальной частью жизни любого волшебника. Когда мы появились или, скажем, проснулись в твоем сознании, мы были искренне удивлены. Из-за связывающих чар и истощения, которое кровная защита оказывает на твои магические резервы, то, что ты все еще жив — это чудо, да еще и в твои, сколько тебе, 14 или 15 лет?

Гарри кивнул:

— Мне исполнится 14 через месяц.

Игнотус кивнул и продолжил:

— Итак, как я уже сказал, для нас то, что ты остался жив, было чудом. Мы полагали, что даже если ты и жив, то будешь не более чем сквибом, и к тому же очень слабым физически, но затем ты говоришь нам, что можешь создать полноценного Патронуса.

Гарри кивнул, понимая.

— Что теперь будет? — спросил он.

— Нам нужно многое обсудить, прежде чем ты получишь наше наследство. Но тебе нужно снять это связывающее заклятие. Когда мы ассимилируем наши знания в тебе, эти пути могут стать помехой, и тебе понадобится каждая капля твоей магии.

Гарри кивнул:

— Значит, вы трое можете снять связывающее заклятие?

При этом замечании три брата смущенно улыбнулись.

Игнотус неловко кашлянул:

— Видишь ли, когда мы были живы, мы могли бы сделать это легко, но сейчас у нас нет реальной силы. Мы — лишь представление наших знаний и опыта. Поэтому мы не можем тебе помочь.

— Ты можешь обратиться к гоблинам, если они еще живы и если у тебя есть деньги, — добавил Кадм.

Гарри ответил:

— Они живы, и у меня есть доверительный счет. Так что я думаю, что смогу это сделать.

— Просто попроси их снять твои связывающие чары. Пока не проводи никаких тестов на наследство, — наставлял Кадм.

Хотя Гарри не совсем понимал, что это значит, он согласился:

— Хорошо. Я только сниму связывающие чары.

Три брата кивнули.

Гарри спросил:

— А что за второе уникальное условие, о котором вы упоминали?

При этом трое мужчин стали серьезными. Антиох ответил:

— Мы поговорим об этом после того, как ты снимешь магические путы.

Гарри кивнул и задал вопрос, который давно вертелся у него в голове:

— Вы сказали, что это мое сознание. Что это точно значит? И как я смог получить ваше магическое наследство?

Кадм ответил:

— Я думаю, это тоже можно обсудить после того, как ты снимешь связывающие чары. Также попытайся выяснить, осталось ли что-нибудь о нас в твоей истории. Знаешь, описывать свое собственное величие неловко. Тебе понадобится эта история, чтобы понять, почему ты был избран.

Гарри закатил глаза и кивнул:

— Я постараюсь узнать, смогу ли я найти что-нибудь о вас.

— А теперь, как мне покинуть это место? — спросил Гарри.

— Просто пожелай и попытайся нарушить свою концентрацию. И не снимай кровную защиту, так как это сразу оповестит того, кто наложил ее на тебя. Мы расскажем тебе способ обмануть этого человека позже, — добавил Антиох.

С этими словами Гарри исчез из своего сознания и вернулся в свою комнату.

Как только он оказался в своей комнате, ярость отразилась на его лице. «Дамблдор. Больше некому было наложить на меня эти путы, и как же глупо с моей стороны было верить в бред о

кровной защите. Я заставлю этого старого козла заплатить».

Первые одиннадцать лет своей жизни он был избит и голодал. Спасибо этому старому хрычу, который оставил его здесь. Затем последние три года в Хогвартсе его жизнь постоянно подвергалась опасности, а этот стариk ничего не делал, чтобы помочь ему.

После внутреннего гнева он взял себя в руки и успокоился. Ему нужно было попасть в Гринготтс, чтобы снять связывающие чары.

И это само по себе было проблемой. Он был уверен, что не получит никакой помощи от тети и дяди, чтобы воспользоваться магловскими средствами, и у него также не было никаких магических способов добраться туда.

Поразмыслив немного, у него возникла идея, и он задумался, сработает ли она.

Он прошептал:

— Добби.

Сразу же с хлопком перед ним предстал прыгающий и возбужденный эльф.

— Великий Гарри Поттер, сэр, позвал Добби, — пискнул Добби от счастья.

Гарри вздохнул:

— Добби, я хотел спросить, не мог бы ты помочь мне кое с чем?

Добби снова взвизгнул:

— Для Добби будет большой честью помочь великому Гарри Поттеру, сэру.

Гарри кивнул:

— Есть ли у тебя какой-нибудь способ незаметно доставить меня в Гринготтс? — он добавил «незаметно» в последний момент.

— Добби может отвести великого Гарри Поттера, сэра, — Добби запрыгал от радости.

Гарри широко улыбнулся:

— Замечательно.

Он добавил:

— Дай мне одеться, и не мог бы ты, пожалуйста, называть меня просто Гарри или Гарри Поттер.

Добби сразу ответил:

— Как я могу называть великого Гарри Поттера, сэра, просто по имени?

Гарри вздохнул, но отложил этот вопрос на будущее. Он подошел к своему секонд-хенд гардеробу и, наконец, нашел толстовку. И, как и вся его остальная одежда, она была отвергнута Дадли и была слишком велика для него. Он надевал ее не для модного заявления,

но эта толстовка легко скрывала его лицо. Он не хотел появляться в Косом переулке, привлекая слишком много внимания.

Он был готов через несколько секунд.

— Добби, я готов.

Добби подошел к Гарри и взял его за руку.

— Никто не может попасть прямо внутрь Гринготтса, если не получит разрешения от гоблинов, поэтому Добби может доставить великого Гарри Поттера, сэра, только к воротам Гринготтса.

Гарри кивнул в знак согласия, и с хлопком они оба исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/105057/3722759>